

ТЕАТР

Лирики дошутились

“Евгений Онегин... Пушкин”. Агентство “БОГИС”

Вот ведь интересно: юбилей “солнца русской поэзии” отремел давным-давно, а для деятелей театра он будто бы еще в самом разгаре. Один за другим на подмостках появляются спектакли по мотивам пушкинских творений, словно именно теперь наши деятели поняли, что без Александра Сергеевича и репертуар не репертуар.

Верный своей идее – прилагать все усилия к поиску новых театральных форм – “БОГИС” на этот раз дал зеленую улицу ученику Петра Фоменко Михаилу Крылову, представившему весьма своеобразную версию “Евгения Онегина”. Спектакль получился похожим на лихую скачку на лошадях (или гонку на скоростном автомобиле по сложной автотрассе): сначала немного кружится голова, подкатывает легкая дурнота, и ты тихонько пытаешься понять, кой черт понес тебя на эти галеры. Но потом незаметно для себя увлекаешься, да так, что когда происходит остановка, с негодованием думаешь: и это все? А дальше? Так и здесь: на первых минутах смущает отсутствие оформления – только железная кровать на колесиках и несколько напольных вентиляторов, – не в меру экзальтированные интонации и ощущение откровенного издевательства и над Пушкиным, и над зрителем, и над театром в принципе. Но это только поначалу. Ибо трое молодых актеров – рыжеволосая фурия Галина Кашковская, “физик-лирик” Михаил Крылов и мрачноватый Александр Кочубей – настолько увлечены вложенным им в уста текстом, что заражают этой увлеченностью всех сидящих в зале. Распределение ролей отсутствует: в неистовом кружении обрывков строк, музыки и всепоглощающего актерского темперамента на несколько минут возникают сценки-диалоги – Онегин – Ленский, Онегин – Татьяна, Татьяна – няня, наконец, Онегин – хандра. Хандра (по-английски “сплин”) здесь не абстрактное настроение, а вполне осязаемое существо. Некий “черный человек”, с бесхитростной физиономией порхающий вокруг героя и ласково, почти незаметно подталкивающий его к самым неблагоприятным поступкам. Попутно исполняя роли и дядюшки, чья смерть заставила Онегина отправиться в деревню, и секунданта на дуэли, и генерала – супруга Татья-

Г.Кашковская и М.Крылов в спектакле “Евгений Онегин... Пушкин”

ны. Одним словом, все неприятности, равно как и все удовольствия, по мнению режиссера, волею этой самой хандры в нашей жизни и приключаются. Однако зритель хандрить никак не успевает – тут бы за неистовым темпом уследить да из насыщенного ритма не выбиться. Артисты самозабвенно режутся. Первое объяснение Татьяны с Онегиным звучит как рэповый речитатив; перед чтением знаменитого письма Татьяна встает в позу со знаменитой фотографии Мэрилин Монро – той самой, с развевающимся на ветру белым платьем, – а потом выбирает среди зрителей Онегина и соблазняет его по полной программе. Занятно выглядит эпизод с дуэлью, когда на крик “Сходите!” на сцене вместо двух чело-

век появляется один. Что рождает неожиданный серьезный смысл: Онегин и Ленский в понимании режиссера не очень-то и отличаются друг от друга. Оба молоды, привлекательны и совершенно никчемны. Оба живут “взаимы”, и в погоне за фальшивыми радостями и “красивой жизнью” упускают настоящее и важное. В роли этого “настоящего” предстает финальная Татьяна, светская красавица в роскошном платье из алого бархата, абсолютно не скрывающая своего торжества. Такой Онегин, раб мнимых удовольствий, не имеющий никаких жизненных ориентиров, ей абсолютно ни к чему. А он, хоть и рвется к соблазнительной красавице из последних сил, но старый приятель – хандра – мягко, но настойчиво ве-

выпускает его из своего губительного плена. Тем самым буквально хороня заживо. Зрители первых рядов даже почувствуют замогильный холод.

Чем бывают хороши молодые режиссеры? Как правило, незамутненностью взгляда. Они еще не успели погрязнуть в штампах хрестоматийного восприятия как литературы, так и действительности. “Евгений Онегин... Пушкин” – как раз случай удачного сочетания свежести актерско-режиссерского взгляда и хорошего вкуса. Что делает честь как дебютанту Михаилу Крылову, так и мэтру отечественной антрепризно-продюсерской деятельности агентству “БОГИС”.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ